

УДК 159.99

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ:
К ПРОБЛЕМЕ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ
В КОНТЕКСТЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ***

д-р психол. наук, проф. А.П. ЛОБАНОВ

*(Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, Минск)
канд. пед. наук, доц. Н.П. РАДЧИКОВА, канд. пед. наук, доц. Б.Б. АЙСМОНТАС
(Московский государственный психолого-педагогический университет)*

А.В. ВОРОНОВА

(Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, Минск)

Цель исследования заключалась в содержательной конкретизации конструкта «эмоциональный интеллект» посредством соотношения его корреляций с социальным интеллектом и характером, т.е. определении природы (сути) эмоционального интеллекта с точки зрения парадигм способностей и черт личности. Эмоциональный интеллект, измеренный с помощью методики ЭИИ, соотносился с личностными чертами (опросники Big 5 и «Темперамент» П. Хейманса) и одновременно с социальным интеллектом (опросник МИСИ Дж. Гилфорда и М. Салливена). Корреляции, рассчитанные на двух независимых выборках (N=51 (10% юноши), II курс факультета социально-педагогических технологий, и N=113 (19% юноши), студенты III курса факультета психологии), показывают, что в некоторых случаях обнаруживается связь между показателями эмоционального интеллекта как с социальным интеллектом (парадигма способностей), так и с характером (парадигма черт). Невысокие значения коэффициентов корреляции и неустойчивость полученных связей от выборки к выборке позволяют сделать вывод о самостоятельности такого конструкта как эмоциональный интеллект и его особого места в списке личностных черт.

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, социальный интеллект, характер, эмоциональность, активность, вторичность.*

В становлении психологии интеллекта Г.Ю. Айзенк выделяет три основных этапа: определение интеллекта, разработка его собственно психологической теории и принятие парадигмы [1]. Мы воспользуемся схемой Г.Ю. Айзенка для анализа психологии эмоционального интеллекта (EQ), принимая во внимание содержательную взаимообусловленность названных выше этапов.

Определение понятия EQ зависит от принадлежности его автора к одной из следующих теоретических моделей: модели способностей и смешанной модели. Так, П. Сэловей и Дж. Мэйер под EQ понимают «способность воспринимать и понимать проявления личности, выражаемые в эмоциях, управлять эмоциями на основе интеллектуальных процессов» [2, с. 503]. Напротив, согласно Р. Бар-Ону, EQ – некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность справляться с различными жизненными ситуациями [3]. По мнению Д.В. Люсина, EQ – это способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими [4].

В настоящее время можно констатировать, что в психологической науке отсутствует общепринятая теория EQ. Его автономные теории были предложены Дж. Мэйером, П. Сэловейем и Д. Карузо (теория эмоционально-интеллектуальных способностей), Д. Голменом (теория эмоциональной компетентности), Р. Бар-Оном (некогнитивная теория эмоционального интеллекта) и Д.В. Люсиным (двухкомпонентная теория эмоционального интеллекта). Кроме того, EQ как теоретический конструкт присутствует в теории успешного интеллекта Р. Стернберга, множественного интеллекта Г. Гарднера, персональной компетентности С. Гринспена и Д.Н. Дрискола.

Определенные сложности вызывает проблема парадигмальных оснований исследований EQ. Несмотря на доминирование когнитивной парадигмы, речь может идти о влиянии бихевиоральной парадигмы и теории черт личности. Так, К.В. Петридес и Э. Фернхем предлагают различать EQ как способность и черту личности, относя его одновременно и к психологии интеллекта, и увязывая с оценкой устойчивого поведения в различных ситуациях [5–6]. Кроме того, И.Н. Андреева обращается к методологии деятельностного подхода, разрабатывая авторскую модель EQ [7]. В любом случае, истоки парадигмальных оснований EQ необходимо искать в положении о единстве интеллекта и аффекта, в теории и практике исследования социального интеллекта и в когнитивных теориях эмоций.

Расхождению во мнениях относительно того, нужно ли измерять EQ как черту личности аналогично другим личностным чертам (на основании самоотчета), либо как способность аналогично тестам на интеллект (на основании успешности решения «объективных» задач) не видно конца. Сторонники EQ как способности утверждают, что нет смысла просить испытуемого оценить свой эмоциональный интел-

лект, как нет смысла просить его оценить свой общий интеллект. Сторонники EQ как личностной черты сталкиваются с большими измерительными проблемами.

Исследования, в которых изучалась взаимосвязь между результатами опросников MEIS (модель EQ Майера-Соловейя) и EQ-*i* (модель EQ Бар-Она), показали, что результаты измерений не коррелируют друг с другом достаточно сильно. Это может свидетельствовать о том, что эти два показателя отражают различные аспекты такого сложного конструкта как EQ [8]. Некоторые исследования показывают, что MEIS (и MSCEIT v2.0) коррелирует с традиционными измерениями интеллекта [8], а EQ-*i* Бар-Она гораздо меньше связан с традиционным интеллектом, но коррелирует с традиционными личностными чертами [9]. Однако есть свидетельства, что и факторы, выделяемые на основании MSCEIT, сильно связаны с личностными чертами и интеллектом [10; 11]. Проблема, по мнению Дж. Антонакиса, заключается не в том, что корреляции есть, а в том, что они достаточно сильные, чтобы говорить о серьезной опасности повторения и избыточности. Например, в статье М. Шульте и др. [10] сообщается, что на основании фактора общего интеллекта *g*, шкал теста Большой Пятерки (Big 5) и пола можно построить регрессионную модель с коэффициентов множественной корреляции до 0,81 и коэффициентом детерминации до 0,41 ($N = 102$).

На наш взгляд, значительным научным потенциалом (в т.ч. с точки зрения исследования эмоционального интеллекта) обладает единая концепция сознания и эмоций Ю.И. Александрова. Ее модель представляет собой два разнонаправленных треугольника: треугольник вершиной вниз символизирует сознание, вершиной вверх – эмоции. При этом развитие осуществляется от старых низкодифференцированных систем (эмоций) к более новым и дифференцированным системам (сознанию). Регрессия и повышенная эмоциональность, по его мнению, два разных сдвига поведения в сторону низкодифференцированных систем [12]. Другими словами, теория Ю.И. Александрова позволяет дифференцировать роль когнитивных (способностей) и эмоций в структуре EQ как когнитивно-личностного феномена.

На основе авторской двухкомпонентной теории EQ Д.В. Люсиным был разработан опросник ЭМИн, позволяющий диагностировать названный выше конструкт как черту личности [13]. Впервые связь эмоционального интеллекта (по ЭМИн) и личностных черт (по тесту Большой Пятерки) представлена в работе Д.В. Люсина и В.В. Овсянниковой [14]. Результаты ($N = 71,73\%$ женщины) показывают, что ЭМИн довольно тесно коррелирует с двумя шкалами Большой пятерки: с «Нейротизмом» (от -0,43 до -0,74) и «Сознательностью» («Добросовестностью») (от 0,36 до 0,50). Авторы признают, что недостаточно большой объем выборки не позволили применить им линейно-структурное моделирование для выявления латентных факторов, стоящих за этими корреляциями [13, с. 160], и выражают уверенность в необходимости такого анализа. В связи с этим рассмотрение вопроса о связи показателей EQ на основе методики ЭМИн и личностных черт остается актуальным.

Метод. Цель нашего исследования предполагает содержательную конкретизацию конструкта «эмоциональный интеллект» посредством соотношения его корреляций с социальным интеллектом и характером. Другими словами, определение природы (сути) эмоционального интеллекта с точки зрения парадигмы способностей и черт личности.

Такая постановка проблемы предопределила выбор диагностического инструментария: EQ, измеренный с помощью методики ЭМИн, соотносится с личностными чертами (опросники Big 5 и «Темперамент» П. Хейманса) и одновременно с социальным интеллектом. В результате мы имеем возможность операционализировать понятие EQ посредством конфликта двух его интерпретаций: способности и черты личности.

Участники исследования. В исследовании приняли участие 164 респондента (137 девушек и 27 юношей): 51 студент (46 девушек и 5 юношей) II курса факультета социально-педагогических технологий (ФСПТ) и 113 студентов (91 девушка и 22 юноши) III курса факультета психологии (ФП) Белорусского государственного педагогического университета. Не все участники исследования прошли тестирование по всем методикам, поэтому в различных видах статистического анализа для разных методик указано различное число испытуемых и использован попарный метод исключения.

Методики. В качестве диагностического инструментария мы использовали следующие методики:

– «Опросник эмоционального интеллекта (ЭМИн)» Д.В. Люсина [13]. Опросник ЭМИн содержит 5 субшкал: понимание чужих эмоций (МП), управление чужими эмоциями (МУ), понимание своих эмоций (ВП), управление своими эмоциями (ВУ) и контроль экспрессии (КЭ), комбинации которых образуют 4 шкалы: внутриличностный (ВП, ВУ, КЭ) и межличностный (МП, МУ) эмоциональный интеллект, а также способности к пониманию (ПЭ) и управлению эмоциями (УЭ);

– «Методика исследования социального интеллекта (МИСИ)» Дж. Гилфорда и М. Салливена в модификации Е.С. Михайловой [15]. МИСИ включает 4 субтеста: «Истории с завершениями» (S1), «Группы экспрессии» (S2), «Вербальные экспрессии» (S3) и «Истории с дополнением» (S4). Первый субтест измеряет способность к познанию результатов поведения, предвидение последствий поведения в определенной ситуации; второй субтест – познание классов поведения, способность к логическому обобщению и оценке состояний, эмоций и намерений других людей по их невербальным реакциям; третий субтест – познание

трансформаций поведения, способность к пониманию вербальной экспрессии в контексте конкретных взаимоотношений; четвертый субтест – познание систем поведения, способность к динамическому анализу и пониманию логики развития межличностных взаимоотношений и коммуникации;

– тест «Темперамент» П. Хейманса [16]. Этот диагностический инструментарий хорошо согласуется со структурой личности Э.А. Голубевой, согласно которой ее компоненты – мотивация, темперамент, способности и характер – объединяются посредством системообразующих признаков (активности, побуждения, саморегуляции и эмоциональности) [17]. Тест П. Хейманса диагностирует 8 типов характера (по французской традиции темперамент и характер во многом отождествляются) на основе соотношения таких оппозиций, как эмоциональность / неэмоциональность (Э⁺; Э⁻), активность / неактивность (А⁺; А⁻) и вторичность / первичность (В⁺; В⁻). Для эмоциональных типов характерно спонтанное проявление эмоций разной силы и интенсивности, однако эмоциональность – это не эмоция, она представляет собой эмоцию в потенции. Активность можно охарактеризовать как стремление преодолевать возникающие препятствия, внутреннюю предрасположенность человека к действию. Для вторичных типов свойственна устойчивость, организованность и «отсроченность» принятия решений. Р. Джиан утверждает, что личность подобна «морю», между личностью и характером существует диалектическая взаимосвязь: личность покоится на характере [18];

– пятифакторный личностный опросник («Большая пятерка», «Big 5») Р. МакКрае и П. Коста, который представляет собой адаптацию японской версии теста 5PFQ (сост. Хийджиро Тсуйи) в интерпретации А.Б. Хромова [19]. Он состоит из пяти шкал: фактор 1 «Экстраверсия – Интроверсия» («Экстраверсия»), фактор 2 «Привязанность – Обосленность» («Доброжелательность», «Дружелюбие»); фактор 3 «Самоконтроль – Импульсивность» («Добросовестность», «Сознательность»); фактор 4 «Эмоциональная устойчивость – Эмоциональная неустойчивость» («Нейротизм») и фактор 5 «Экспрессивность – Практичность» («Открытость опыту»).

Процедура. Измерения в группе ФСПТ были проведены в сентябре – октябре во время третьего семестра обучения; в группе ФП – в сентябре – декабре 2015 г., во время пятого семестра обучения. Тестирование осуществлялось в небольших группах (от 10 до 25 человек).

Результаты и обсуждение. Полная картина корреляций субшкал и шкал опросника ЭИИ Д.В. Люсина с субтестами МИСИ и шкалами теста П. Хейманса приведена в таблице 1 (студенты II курса). Однако ограничимся интерпретацией связей исключительно его шкал более общего порядка («вторичных» шкал): внутриличностного и межличностного интеллекта, способности к пониманию и управлению эмоциями, – с заявленными выше параметрами.

Таблица 1. – Показатели корреляции (коэффициенты корреляции Пирсона) – эмоционального интеллекта с социальным интеллектом и характером студентов (II курс)

Шкалы эмоционального интеллекта	Социальный интеллект (N = 40)					Темперамент (N = 43)		
	Истории с завершениями S1	Группы экспрессии S2	Вербальные экспрессии S3	Истории с дополнением S4	Общий балл КО	Эмоциональность (Э+)	Активность (А+)	Вторичность (В+)
МП	0,20	0,15	0,16	0,34	0,36	-0,43	0,31	0,21
МУ	0,11	0,13	0,03	0,36	0,25	-0,31	0,51	0,27
ВП	0,26	0,16	0,10	0,42	0,39	-0,35	0,38	0,34
ВУ	0,12	0,08	0,16	0,29	0,27	-0,50	0,34	0,14
ВЭ	-0,16	-0,06	0,03	0,26	-0,00	-0,44	0,29	0,16
МЭИ	0,07	0,23	0,39	0,35	0,43	-0,20	0,31	0,20
ВЭИ	0,02	0,02	0,14	0,24	0,16	-0,49	0,31	0,22
ПЭ	0,30	0,11	0,13	0,49	0,42	-0,42	0,40	0,36
УЭ	0,15	0,14	0,12	0,40	0,33	-0,50	0,50	0,24
EQ	0,16	0,13	0,13	0,45	0,35	-0,55	0,50	0,31

Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые связи.

В результате корреляционного анализа по методу Пирсона обнаружено, что эмоциональный интеллект (EQ) студентов значимо взаимосвязан с субтестом 4 «Истории с дополнением» ($r = 0,45$) и ком-

позитной (суммарной) оценкой их социального интеллекта ($r = 0,35$), а также – с эмоциональностью ($r = -0,55$), активностью ($r = 0,50$) и вторичностью ($r = 0,31$) как чертами характера. Субтест 4 и композитная оценка социального интеллекта статистически значимо коррелируют с межличностным эмоциональным интеллектом ($r = 0,35$ и $r = 0,43$), пониманием эмоций ($r = 0,49$ и $r = 0,42$), управлением эмоциями ($r = 0,40$ и $r = 0,33$). При этом взаимосвязь социального интеллекта с внутриличностным эмоциональным интеллектом не обнаружена.

Почти все шкалы опросника ЭИИ демонстрируют наличие корреляций с активностью как общей потребностью в действии и осуществлении своих планов и замыслов ($r = 0,31 - 0,55$). Кроме того, с низким уровнем эмоциональности связан внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЭИ) – $r = -0,49$; понимание (ПЭ) – $r = -0,42$ и управление (УЭ) – $r = -0,50$ эмоциями. Понимание эмоций также обусловлено вторичностью испытуемых ($r = 0,36$): их степенностью, сдержанностью и спокойствием. Общая структура корреляции развитого EQ с неэмоциональностью, активностью и вторичностью соотносится с чертами типа «флегматик». Он психически устойчив, расчетлив и логичен, не склонен тратить время на ненужные эмоциональные переживания. Как утверждает Р. Джиан, флегматик всегда чем-то занят, говорит мало, но степенно, настойчив. Для него характерна правдивость и объективность, чувство юмора и пониженное религиозное усердие, это человек привычек, системы и принципов [18].

На выборке студентов III курса исследование проводилось с использованием тех же методик, кроме того, что тест «Темперамент» П. Хейманса был заменен на тест «Большая пятерка». Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Показатели корреляции (коэффициенты корреляции Пирсона) эмоционального интеллекта с социальным интеллектом и характером студентов (III курс)

Шкалы эмоционального интеллекта	Социальный интеллект (N = 105)					Тест Большая пятерка (N = 104)				
	Истории с завершениями S1	Группы экспрессии S2	Вербальные экспрессии S3	Истории с дополнением S4	Общий балл КО	Экстраверсия	Привязанность	Самоконтроль	Эмоциональная устойчивость (нейротизм)	Экспрессивность
МП	-0,20	0,00	0,13	-0,15	-0,08	0,14	0,00	0,17	-0,08	0,24
МУ	-0,07	0,14	0,09	-0,14	0,00	0,42	0,20	0,23	-0,14	0,28
МЭИ	-0,16	0,07	0,13	-0,17	-0,05	0,30	0,10	0,22	-0,12	0,29
ВП	-0,15	-0,06	0,06	-0,22	-0,13	-0,13	-0,14	0,14	-0,24	0,08
ВУ	-0,22	0,01	0,12	-0,16	-0,10	-0,00	0,03	0,22	-0,36	0,18
ВЭ	-0,14	-0,03	-0,08	-0,04	-0,11	-0,10	-0,02	0,16	-0,22	0,01
ВЭИ	-0,21	-0,04	0,04	-0,19	-0,15	-0,11	-0,07	0,21	-0,34	0,11
ПЭ	-0,21	-0,04	0,12	-0,23	-0,13	0,01	-0,08	0,19	-0,19	0,20
УЭ	-0,20	0,06	0,06	-0,16	-0,09	0,16	0,10	0,29	-0,33	0,22
EQ	-0,23	0,01	0,10	-0,22	-0,13	0,10	0,01	0,27	-0,29	0,24

Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимые связи.

Из таблицы 2 видно, что корреляции стали гораздо меньше по модулю, что и предполагается при увеличении выборки: не осталось даже умеренных (больше, чем 0,3 по модулю) связей между показателями эмоционального и социального интеллекта. Кроме того, произошла неожиданная смена знака всех корреляций со шкалой 4 теста на социальный интеллект («Истории с дополнением») и общим баллом социального интеллекта. Полученные результаты можно интерпретировать как артефакт: если корреляции меняются от выборки к выборке, и меняют свой знак, то, возможно, это статистически случайно полученные связи, и тогда можно сделать вывод о независимости социального и эмоционального интеллектов, как это и предполагалось. Данный факт говорит в пользу теорий эмоционального интеллекта и его особого места в списке личностных черт.

Рассмотрим теперь связь показателей EQ и черт личности, две из которых (экстраверсия и нейротизм) одновременно являются характеристиками темперамента. Из-за применения разных методик мы не сможем сравнить результаты разных выборок, однако видно (табл. 2), что есть некоторые положительные связи EQ с экстраверсией. Наши данные согласуются с данными Д.В. Люсина и В.В. Овсянниковой [14]: связь МЭИ с экстраверсией в нашем исследовании оказалась умеренной ($r = 0,30$), в исследовании

Д.В. Люсина и В.В. Овсянниковой тоже обнаружена умеренная связь ($r = 0,37$) между этими переменными. Вполне объяснимы отрицательные корреляции между EQ и шкалой эмоциональной устойчивости – неустойчивости. Высокие показатели EQ соответствуют высоким показателям эмоциональной устойчивости (низким значениям нейротизма) по тесту «Большая пятерка». Многие шкалы ЭМИн положительно коррелируют с экспрессивностью – практичностью, что свидетельствует о более высокой эмоциональности и экспрессивности тех, кто получил более высокие баллы по EQ, что также вполне логично. Невысокие значения коэффициентов корреляций опять можно проинтерпретировать в пользу выделения EQ как самостоятельного конструкта.

Результаты исследований показывают, что в некоторых случаях наблюдается умеренная связь между личностными чертами и ЭИ (в нашем исследовании – до 0,56; в исследовании М. Шульте и др., несмотря на довольно резкие заявления, до 0,45 [10, с. 1065]), в некоторых случаях даже сильная связь (в исследовании Д.В. Люсина и В.В. Овсянниковой – до 0,74 [14, с. 160]), но в других случаях такой связи не наблюдается. Поэтому следует продолжить исследования и провести мета-анализ на основании многих эмпирических исследований (статистическая техника, которая собирает вместе результаты многих измерений), как это делалось для общего интеллекта или сделано для некоторых тестов эмоционального интеллекта в работе [9].

Таким образом, эмоциональный интеллект, диагностируемый при помощи опросника ЭМИн Д.В. Люсина, в некоторых случаях демонстрирует корреляцию его одного вида – межличностного эмоционального интеллекта – с познанием трансформаций и систем поведения, а также с композитной оценкой социального интеллекта. В свою очередь, композитная оценка студентов коррелирует со способностью к познанию своих и чужих эмоций. Обнаружена отрицательная связь шкал EQ и его общего коэффициента с эмоциональностью и положительная корреляция с активностью. В целом прототипом носителя эмоционального интеллекта является флегматик (в характерологической интерпретации теста П. Хейманса).

Установлено, что межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект, а также общий показатель EQ, коррелируют с фактором «Самоконтроль – Импульсивность», диагностирующим наличие навыков волевой регуляции поведения. EQ студентов, как и их МЭИ, взаимосвязан с экспрессивностью и, как ВЭИ, с эмоциональной устойчивостью. Кроме того, развитие МЭИ у студентов согласуется с высокими показателями экстраверсии, что отражает их потребность в коммуникации, общении и совместной деятельности с другими людьми.

С точки зрения дальнейших исследований представляют интерес результаты, изложенные в исследованиях Е.С. Дмитриевой и др. [20; 21]. Экспериментально установлено, что с возрастом эмоциональный интеллект снижается. Люди становятся все более рациональными и приобретают навыки управления своими эмоциями. Можно предположить, что эмоциональный интеллект вырезает из эмпатии и трансформируется в структуре социального интеллекта и социальной компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзенк, Г. Природа интеллекта. Битва за разум / Г. Айзенк, Л. Кэмин // Психология паранормального / Г. Айзенк. – М. : Эксмо, 2005. – С. 389–640.
2. Кровицкая, И.В. Эмоциональный интеллект школьников / И.В. Кровицкая // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / под ред. В.А. Барабанщикова, В.Н. Носуленко, Е.С. Самойленко. – М. : ИП РАН, 2011. – С. 502–506.
3. Практический интеллект / Р.Дж. Стернберг [и др.]. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
4. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследование / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М. : ИП РАН, 2004. – С. 29–38.
5. Petrides, K.V. On the dimensional structure of emotional intelligence / K.V. Petrides, A. Furnham // Personality and Individual Differences. – 2000. – No. 29. – P. 313–320.
6. Petrides, K.V. Trait emotional intelligence: Psychometric investigation with reference to established trait taxonomies / K.V. Petrides, A. Furnham // European Journal of Personality. – 2001. – No. 15. – P. 425–448.
7. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И.Н. Андреева. – Новополюк : ПГУ, 2011. – 388 с.
8. Emmerling, R.J. Emotional intelligence: Issues and common misunderstandings [Электронный ресурс] / R.J. Emmerling, D. Goleman // Issues and Recent Developments in Emotional Intelligence. – 2003. – 1(1). – Режим доступа: <http://www.eiconsortium.org>. – Дата доступа: 18.02.2017.
9. Van Rooy, D.L. Emotional intelligence: A meta-analytic investigation of predictive validity and nomological net / D.L. Van Rooy, C. Viswesvaran // Journal of Vocational Behavior. – 2004. – No. 65. – P. 71–95.
10. Schulte, M.J. Emotional Intelligence: Not much more than g and personality / M.J. Schulte, M.J. Ree, T. R. Carretta // Personality and Individual Differences. – 2004. – No. 37(5). – P. 1059–1068.
11. Fiori, M. The ability model of emotional intelligence: Searching for valid measures / M. Fiori, J. Antonakis, // Personality and Individual Differences. – 2011. – No. 50(3). – P. 329–334.

12. Александров, Ю.И. Развитие как дифференциация / Ю.И. Александров // Дифференционно-интеграционная теория развития / сост. Н.И. Чуприкова, А.Д. Кошелев. – М. : Языки славянских культур, 2011. – С. 49–69.
13. Люсин, Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные / Д.В. Люсин // Социальный и эмоциональный интеллект: от модели к измерениям / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М. : Ин-т психологии РАН, 2009. – С. 264–278.
14. Люсин, Д.В. Связь эмоционального интеллекта и личностных черт с настроением / Д.В. Люсин, В.В. Овсянникова // Психология. – 2015. – Т. 12, № 3. – С. 154–164.
15. Михайлова, Е.С. Тест Дж. Гилфорда и М. Салливена. Диагностика социального интеллекта: руководство пользователя / Е.С. Михайлова. – 2-е изд. – СПб. : ИМАТОН, 1999. – 56 с.
16. Тест «Темперамент и социотипы» / Г. Хейманс // Лучшие психологические тесты : сб. / Т.И. Ахмедов. – М. : Эксмо, 2009. – С. 21–27
17. Голубева, Э.А. Некоторые направления и перспективы исследования природных основ индивидуальных различий / Э.А. Голубева // Вопросы психологии. – 1983. – № 3. – С. 16–28.
18. Djian, R. Apprenez a vous connaître. Guide pratique de caracteriologie / R. Djian. – Garnier, 1981. – 167 p.
19. Хромов, А.Б. Пятифакторный опросник личности : учеб.-метод. пособие / А.Б. Хромов. – Курган : Изд-во Курган. гос. у-та, 2000. – 23 с.
20. Оценка связи восприятия эмоциональной интонации речи с компонентами эмоционального интеллекта / Е.С. Дмитриева [и др.] // Психология. – 2012. – № 1. – С. 126–134.
21. Одинцова, М.А. Эмоциональный интеллект инфантильных подростков / М.А. Одинцова // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту. Сер. Интеграция академической и университетской психологии / под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко, В.Н. Носуленко. – М. : Ин-т психологии РАН, 2011. – С. 513–518.

Поступила 18.05.2017

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Республики Беларусь, №12-01/484/дс от 25.01.2017.

**EMOTIONAL INTELLIGENCE:
TO THE PROBLEM OF THE OPERATIONALIZATION OF THE NOTION
IN THE CONTEXT OF EMPIRICAL INVESTIGATIONS**

A. LOBANOV, N. RADCHIKOVA, B. AYSMONTAS, A. VORONOVA

The purpose of the study was to construct meaningful concretization of the notion of "emotional intelligence" through its correlation with social intelligence and character, i. e., to determine the nature (essence) of emotional intelligence in terms of abilities and personality traits paradigms. Emotional intelligence as measured by EmIn questionnaire was put into correspondence with both personality traits (Big 5 questionnaire and Heymans Personality test) and social intelligence («Social intelligence» test by M. Sallivan and J. Guildford). Correlations calculated for two different samples (N = 51 (10% males), 2nd year students of the faculty of social and pedagogical technologies, and N = 113 (19% males), 3rd year students of the Faculty of Psychology) show that in several cases there are some connections between the indicators of emotional intelligence with both the social intelligence (ability paradigm), and with the character (traits paradigm). Low values of the correlation coefficients and the instability of relations obtained from sample to sample allow us to conclude about the independence of such construct as the emotional intelligence and its special place in the list of personality traits.

Keywords: *emotional intelligence, social intelligence, character, emotionality, active type, secongary type.*